

ТЕЛО В ДИАЛОГЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРИЗНАК «РАЗМЕР СОМАТИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА»

Крейдлин Г. Е. (gekr@iitp.ru),
Хесед Л. А. (lidakhe@yandex.ru)

РГГУ, Москва, Россия

Ключевые слова: мультимодальность, невербальная семиотика, размер, русский язык, семиотическая концептуализация, тело

HUMAN BODY IN AN ORAL DIALOG: THE CORPORAL FEATURE “SIZE OF THE SOMATIC OBJECT”

Kreydlin G. E. (gekr@iitp.ru),
Khesed L. A. (lidakhe@yandex.ru)

RSUH, Moscow, Russia

The paper continues a series of works on multimodal oral communication, many of which were printed in the Proceedings of previous «Dialogs». The interplay of verbal and nonverbal, mainly corporal, Russian sign codes in everyday communication is explored within the framework of the featured approach. The latter is based on the concept and instruments of the semiotic conceptualization of the human body, i.e. the naive map of how Russians think and talk about the body and its parts, organs, corporal liquids, covers, etc. and how Russians use somatic objects in various types of gestures, postures, sign movements, and other body meaningful units.

The core of the semiotic conceptualization holds several sets such as those of somatic objects and their natural language names, the sets of corporal features, their values and names, etc. In this paper, we focus primarily on the series of features named «the size of the somatic object» and provide some results of their language and nonverbal semiotic analyses. Two basic kinds of the features discussed that we call *an absolute size* and *a relative size* are distinguished, and the meaning and usage of many Russian expressions which reflect absolute and relative sized are described. Also, some correlations between some verbal and nonverbal Russian sign units of size are singled out.

Key words: multimodal communication, nonverbal semiotics, size, semiotic conceptualization, Russian, verbal units, nonverbal units

Введение. Постановка задачи

Настоящая работа продолжает серию исследований, направленных на изучение проблемы взаимодействия естественного языка и невербальных знаковых кодов в устном диалоге, известной под названием **проблемы мультимодальности**¹.

Из множества невербальных знаковых кодов, таких как предметный код, акциональный код, пищевой код и др., основное внимание в работе уделяется **телесному**, или **соматическому, коду**. К лексическим единицам этого кода относятся, во-первых, слова и словосочетания, обозначающие телесные, или соматические, объекты, признаки таких объектов и значения признаков, а во-вторых, жесты (в широком понимании этого слова). Это знаковые движения рук, ног, плеч и головы (иначе, собственно жесты), а также выражения лица, или мимика, телодвижения, позы и смешанные вербально-невербальные знаковые формы поведения, или манеры.

Изучение разных аспектов мультимодальной коммуникации мы проводим в рамках **признакового подхода**, в основе которого лежит понятие **наивной семиотической концептуализации тела**². Такая концептуализация релевантивизована относительно конкретного естественного языка и соответствующего ему языка жестов, каковыми в нашей работе являются русский язык и русский язык жестов.

Русская наивная семиотическая концептуализация тела — это, фактически, модель того, что обычный, то есть не искусственный в науке, русский человек думает и говорит о теле и других телесных объектах, а также того, как он пользуется телом в устных диалогах. Данная модель складывается из большой совокупности телесных объектов, признаков и языковых имён этих объектов и признаков, а также жестов, совершаемых телом или над телом.

Одно из центральных мест в системе телесных признаков занимает признак «размер <данного телесного объекта>», прежде всего, потому, что, с одной стороны, этим признаком обладают очень многие **типы соматических объектов**, а с другой стороны, он связан с другими признаками того же самого объекта.

В задачу настоящей работы входит описание признака «размер <данного> соматического объекта», его значений, а также языковых и жестовых единиц, выражающих как сам признак, так и его значения. Попутно мы останавливаемся на отдельных аспектах проблемы мультимодальности, прежде всего, тех,

¹ См. подробнее [Крейдлин 2002, 2006, 2007, 2008, 2010] и [Крейдлин, Переверзева 2010, 2013, 2014].

² О признаковом подходе и связанных с ним проблемах см., например, [Крейдлин 2010].

которые касаются роли признака размера и его значений в семиотическом представлении отдельных жестов.

Структура дальнейшего изложения такова.

Вслед за Введением, в разделе 1 речь пойдёт о признаке «размер <данного> соматического объекта»³ и его связи с некоторыми свойствами обладателя этого объекта. Основным содержанием разделов 2 и 3 является определение места признака размера в системе телесных признаков. Раздел 4 посвящён двум основным разновидностям данного признака — **абсолютному** и **относительному размеру**. В разделе 5 рассматриваются разные значения абсолютного и относительного размера и их типовые вербальные выражения. В том же разделе обсуждаются две содержательные характеристики определённых значений признака — **их семантическая** и **культурная выделенность**. В разделе 6 рассматривается место признака «размер» (и его языковых выражений) в мультимодальной коммуникации, то есть его участие в описании отдельных правил взаимодействия языковых выражений значений этого признака с эмблематическими жестами⁴. В Заключении подводятся итоги работы и обозначаются перспективы дальнейших исследований в рамках рассматриваемой проблемы.

1. Признак «размер соматического объекта», его значения и свойства

Описывая человека, люди обычно характеризуют его внешний вид, указывают на рост, особенности телосложения, форму лица, цвет глаз, длину волос и на некоторые другие признаки. Не оставляют они в стороне и размер тела или отдельных его частей. При таком описании характеристики размера часто сочетаются с языковыми выражениями других признаков (причём не только телесных), образуя в совокупности его портрет. Ср. примеры (1)–(3):

- (1) *Он <Печорин> был **среднего роста**; стройный, тонкий стан его и **широкие плечи** доказывали крепкое сложение, способное переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов (М. Лермонтов. Герой нашего времени);*
- (2) *Молодой князь был **небольшого роста**, весьма красивый, сухощавый брюнет, с несколько истощённым видом, <...> в чрезвычайно изящной одежде и с **крошечными руками и ногами** (Л. Толстой. Война и мир);*

³ В работе используется следующая система условных обозначений: имена признаков телесных объектов выделяются знаком «», значения признаков — знаком // . Имена жестов, а также важные для работы понятия и термины выделяются жирным шрифтом, а языковые выражения и текстовые примеры — курсивом.

⁴ О семиотических типов жестов, в частности, об эмблематических жестах, то есть жестах, которые имеют собственное лексическое значение и употребляются в норме без речевого сопровождения, см. подробнее [Крейдлин 2002].

- (3) — *Я в одной папиной книге <...> прочла, какая красота должна быть у женщины <...> Тонкий стан, длиннее обыкновенного руки, — понимаешь, длиннее обыкновенного! — маленькая ножка* (И. Бунин. Лёгкое дыхание).

В этих примерах выделенные сочетания передают значения таких признаков, как «размер тела» (*среднего роста, небольшого роста*), «размер рук» (*крошечные руки*) и «размер плеч» (*широкие плечи*).

Размером обладает большая часть соматических объектов — тело, его части и части этих частей, телесные покровы (кожа, волосы и ногти), органы, кости, линии (морщины, талия, черты лица) и др. Указывая на размеры разных типов телесных объектов, мы используем такие сочетания, как *крупное тело, длинные руки, короткие пальцы, маленькие ногти, длинные волосы, увеличенная печень и мелкие черты лица*, ср.:

- (4) *Черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка <...>*
(Л. Толстой. Война и мир),

где описывается размер рта девочки, и

- (5) *У него <Лаврентьева> были пышные волосы и мелкие черты лица — сочетание гнусное* (С. Довлатов. Чемодан),

где указывается размер черт лица персонажа.

Признак «размер <данного> соматического объекта» обладает целым рядом важных свойств.

Во-первых, отдельные его значения могут не только характеризовать конкретные черты внешнего облика, но и указывать на связь телесной системы человека с компонентами других его систем, например психической и ментальной⁵. Об этом говорит пример (6), в котором изменение размера глаз персонажа напрямую связывается с изменением его эмоционального состояния:

- (6) *Машина прыгнула. Веня глянул на прокурора <...> И увидел его глаза — большие, белые от ужаса* (В. Шукшин. Мой зять украл машину дров!).⁶

⁵ Об основных системах человека см. [Апресян 1995].

⁶ Это свойство размера не является, разумеется, уникальным. Им обладают, например, признаки формы и цвета соматического объекта, ср. предложения:

- (7) *Лицо его <Мохнача>, до того величественное и неподвижное, избороздили мелкие морщинки, глаза сузились, в них заблестели слезы* (П. Алешковский. Рассказы)

и

- (8) *У Даши разгорелось лицо, серые глаза потемнели от решимости* (П. Проскурин. Полуденные сны),

в которых изменения формы и цвета глаз вызваны изменившимся эмоциональным — состоянием героев.

Во-вторых, некоторые значения признака размера данного соматического объекта могут указывать на социальные или культурные характеристики человека — его обладателя, такие, как пол, возраст, расовая, этническая или культурная принадлежность. В диалоге (9) вывод о принадлежности преступника к определённому сообществу делается как раз на основании характеристики его внешнего облика и размера ноги:

- (9) *Давайте еще раз вспомним все приметы <преступника>. **Маленькая нога** <...>, ходит босиком, <...> очень ловок, **мал ростом**, отравленные шипы. Какой вы делаете из этого вывод?
— Дикарь! — воскликнул я. <...>
— *Аборигены Андаманских островов могут, пожалуй, претендовать на то, что они самое низкорослое племя на земле* (А. Конан-Дойль. Знак четырёх).*

За конкретным телесным размером в данной культуре может быть стереотипно закреплена строго определённая функция — служить маркером конкретной характеристики человека. Так, *узкие глаза* могут выдавать принадлежность человека к монголоидной расе, а в качестве стереотипа женской красоты в русской культуре часто выступает *маленькая ножка* (ср. выше пример (3)). *Крупное телосложение* мужчины может говорить о его принадлежности к определённой социальной группе, например, к спортсменам, специализирующимся в определённом виде спорта, а *большие руки* как у мужчин, так и у женщин более свойственны людям, занятым физическим трудом, чем, например, искусством, ср.:

- (10) *У неё были усталые **большие руки** ткачихи или обмотчицы. Такие руки я видел на заводских конвейерах, руки-кормильцы* (Д. Гранин. Месяц вверх ногами).

Ещё одним, третьим, свойством разных соматических объектов является **пропорциональность** или **непропорциональность** их размеров. Например, резкая непропорциональность размеров разных телесных объектов нередко создаёт впечатление о непривлекательной внешности человека, вплоть до уродства. Напротив, подчёркивая пропорциональность размеров, автор текста может специально настраивать читателя на положительное восприятие облика героя. Сказанное иллюстрируют предложения (11) и (12), в которых прилагательные *ладный* и *нескладный* обозначают, соответственно, пропорциональную и непропорциональную фигуры героев:

- (11) *В глаза всем сразу бросилась его <графа> удивительно **ладная фигура**, которая, <...> продолжала сохранять почти юношескую стройность в сочетании с благородной осанкой* (Я. Тирадо. Испанский меч).
- (12) *В воспоминаниях Дуни мелькал образ высокой, **нескладной девочки**, белобрысой и некрасивой, сумным лицом, такой сухой и чёрствой на вид* (Л. Чарская. Приятки).

В связи с отмеченными свойствами размеров соматических объектов возникает естественный вопрос: а обладают ли этими свойствами объекты произвольной природы? К сожалению, ответ на этот вопрос мы сегодня дать не можем, поскольку системного анализа признака «размер» для объектов разной природы, насколько нам известно, ещё не проводилось.

2. Признак «размер соматического объекта» в системе телесных признаков

Признаки, характеризующие соматические объекты, делятся на три группы: **структурные, физические и функциональные признаки**⁷.

Структурные признаки описывают внутреннее строение и пространственные соотношения данного соматического объекта с другими. К структурным признакам относятся, в частности, (1) возможность членения данного соматического объекта на более мелкие части (так, ладонь и пальцы являются частями кисти); (2) возможность вхождения данного объекта в состав другого объекта (кисть, наряду с плечом и предплечьем, является частью руки) и (3) местоположение и ориентация данного объекта относительно других объектов в составе тела (руки расположены в верхней части тела).

К физическим признакам относятся признаки, которые характеризуют объект сам по себе, вне связи с какими-то другими соматическими объектами. Эти признаки люди обычно воспринимают при помощи разных органов чувств. Например, со зрительным каналом восприятия связан цвет соматического объекта (ср. *рыжие волосы, зелёные глаза, бледное лицо*); со слуховым каналом — звучание соматического объекта (ср. *кости трещат, в животе урчит*), а с тактильным каналом — его текстура, то есть свойства его поверхности (ср. *шершавая кожа, гладкие волосы*).

Функциональные признаки бывают двух основных видов — **<собственно> функции и дисфункции**. Функции указывают на предназначение соматического объекта, обеспечивающее нормальную жизнедеятельность человека — его обладателя, а дисфункции связаны с нарушением нормального функционирования или самого человека, или какого-то его телесного объекта. Кроме того, дисфункциями являются разного рода телесные аномалии, например, отсутствие у человека руки⁸.

Что касается «размера соматического объекта», то его нельзя, строго говоря, отнести к какой-то конкретной из трёх групп признаков, поскольку он, как и «форма соматического объекта»⁹, является и структурным, и физическим.

⁷ Об этих группах признаков соматических объектов см. подробно в статье [Крейдлин, Переверзева 2010].

⁸ Подробнее о функциях и дисфункциях соматических объектов см. в работе [Аркадьев, Крейдлин: 41–53].

⁹ О признаке «форма соматического объекта» см. [Аркадьев, Крейдлин, Летучий 2008: 78–97].

Действительно, с одной стороны, размер — это признак физический, поскольку характеризует геометрические, то есть измеряемые и зрительно наблюдаемые свойства объектов. С другой стороны, он же является структурным признаком, поскольку задаёт внешние характеристики соматических объектов не только самих по себе, но и в сравнении с подобными характеристиками других телесных объектов у того же человека. Например, когда мы говорим о размере глаз (ср. *У него крошечные глазки* или *глазёнки*), мы имплицитно связываем размер глаз с размерами остальных частей лица.

3. Связь признака «размер соматического объекта» с другими телесными признаками

Признак размера тесно связан со многими другими телесными признаками, такими, как «объём» (ср. *полные руки*), «функция» (ср. *длинный язык*), «сила» (ср. *мощный торс*) или «вес» (ср. *тяжёлые кулаки*), но особенно тесно он связан с признаком «форма»¹⁰. Об этом говорят разного рода языковые единицы, такие как лексические биномы типа *глазки-бусинки* или *глазки-вишенки*, то есть глазки, маленькие по размеру и круглые по форме, ср. (13), атрибутивные конструкции типа *лебединая шея* 'длинная и узкая', ср. (14), а также конструкции с выраженным семантическим отношением «часть — целое», в которых «часть» является **заметной (салиентной)** деталью, ср. (15):

(13) *Савелий Петрович походил на белую мышь <...>. Узенькое личико <...> с длинным носом, крохотными **глазками-бусинками** и неожиданно большим ртом* (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки);

(14) *Удивительно гармонировало тонкое лицо Инны с изгибом **лебединой шеи*** (Г. Гликман. Маэстро Мравинский);

(15) *Клавдия Васильевна: Познакомь, Олег. Олег: **С косой — Вера, с глазами — Фира*** (В. Розов. В поисках радости).

О том, что признаки размера и формы телесного объекта тесно связаны друг с другом, свидетельствует, прежде всего, связь между их значениями. Например, если форма объекта вытянута в каком-то измерении, скажем, одно из них намного больше другого (значение признака — /вытянутая форма/), то размер вдоль этого измерения будет доминантным, то есть самым большим из возможных. Действительно, *вытянутое лицо* — это лицо *продолговатое* или *длинное*.

О связи признаков формы и размера говорят также и невербальные знаковые единицы, такие как жесты **сделать большие глаза** и **сделать круглые**

¹⁰ О связи признаков размера и формы см., например, в работах [Рахилина 1995: 58–81] и [Jordanskaja, Paperno 1996].

глаза. При лексикографическом описании этих жестов важно отметить, что первый из них указывает на изменение размера глаз, а второй — на изменение формы. Оба изменения происходят, так сказать, в одну сторону, поскольку жесты **сделать большие глаза** и **сделать круглые глаза** приводят к одному и тому же результату, который можно охарактеризовать в равной степени одним из двух способов: (а) *глаза стали большими* и (б) *глаза стали круглыми*. Иными словами, результат изменения размера и формы глаз здесь будет одним и тем же.

В описании этих жестов в явном виде содержится информация о роли признаков размера и формы. Однако связь телесных признаков с жестами не ограничивается указанием их роли в семантическом представлении жестов. Признак размера, о котором мы в основном здесь говорим, участвует в формулировке ряда правил взаимодействия лексических единиц, а именно языковых выражений конкретных значений размера, и невербальных единиц — жестов.

Замечание: Признак размера связан и с другими телесными признаками, однако часто такая связь может быть обнаружена только в результате семантического анализа, причём довольно большой степени глубины. Рассмотрим, например, сочетание *волосатый палец*, значение которого 'на пальце имеется много волос', или 'палец покрыт волосами, причём их много'. Первый компонент значения говорит о текстуре пальца, то есть что на нём есть волосы, а второй — о количестве волос, что волос много. Когда на пальце много волос, он воспринимается зрительно как *объёмный*, а объёмные объекты обычно воспринимаются как *большие*. Отсюда следует, что сочетание *большой волосатый палец* — нормальное, о чём свидетельствует, например, предложение

(16) *Пётр Сергеевич показал большой волосатый палец* (В. Пелевин. Жёлтая стрела).

В то же время сочетание *маленький волосатый палец* представляется аномальным, во всяком случае, в НКРЯ, материалы которого мы существенно используем, нам не встретилось ни одного предложения с этим сочетанием.

Размер соматического объекта может меняться, и к изменению размера ведут разнообразные процессы. Как показывает (17), изменение размера соматического объекта может быть сопряжено с изменением его внутренней структуры:

(17) *Больные ноги его* <Ломоносова> *опухали* (В. Шишков. Емельян Пугачёв).

Такие глаголы, как *опухать*, *надуваться*, *набухать*, *расширяться*; *сжиматься*, *скукоживаться*, *сжѣживаться*, *сморщиваться*, *усохнуть*, *высохнуть* и т.п. в своих основных значениях как указывают на изменение внутренней структуры некоего телесного объекта, причём в результате такого изменения размер данного объекта становится больше или меньше обычного. Между тем, в семантической структуре приведённых глаголов не содержится указания

ни на размер, ни на его изменение — информация об изменениях размера, вызванных изменениями во внутренней структуре, извлекается путём глубокого семантического анализа этих слов.

4. Значения признака «размер соматического объекта». Абсолютный и относительный размер

Говоря о значениях признака «размер соматического объекта», важно различать две основные разновидности этого признака: **абсолютный размер** и **относительный размер**.

Абсолютный размер не привязан ни к одной пространственной оси координат, а потому для выражения значений абсолютных размеров телесных объектов в русском языке чаще всего используются слова *большой* и *маленький*. Разумеется, существуют и другие способы обозначения абсолютного размера, причём весьма разнообразные морфологически и синтаксически. Среди таких обозначений есть отдельные слова, например, прилагательные *огромный*, *крошечный*, *громадный*, или существительные *гном*, *лилипут*, *мальчик-с-пальчик*, *формы*¹¹. Это также стилистически окрашенные имена *рубильник* и *паяльник* (о большом носе), *вывеска* и *будка* (о большом лице)¹². Абсолютный размер передают также и различные словосочетания, такие как (а) параметрические конструкции с классификаторами *размер* или *величина*, ср. *руки большого размера*; *исполинского размера (голова)*; *руки огромной величины*; (б) сравнительные обороты типа *ноги, как у слона*; *голова, как тыква*; *глаза, как тарелки*; *ноги, как спички*¹³ или (в) аппозитивные сочетания типа *человек-гора*; *глазки-вишенки*; *ноги-тумбы*.

Относительный размер соматического объекта — это его размер вдоль одной из пространственных осей. Примерами языковых выражений относительного размера являются: (а) прилагательные *длинный*, *узкий*, *высокий*, *приземистый*, *длинноухий*, *коротконогий*, *расширенный*, *удлинённый* и др.; (б) существительные *коротышка*, *карлик*, *великан*, *каланча*, *дядя Стёпа*, а также (в) аппозитивные конструкции *ноги-спички*; *ноги-ходули*; *глаза-щёлочки* и (г) сравнительные обороты типа *нос, как у Буратино*; *зубы, как у лошади*.

¹¹ Это существительное в (форме) Pl. Tant. обозначает большие размеры определённых частей женского тела.

¹² О таких языковых единицах см. [СРС 1997].

¹³ В качестве основания сравнения здесь обычно выбирается имя, обозначающее нечто стереотипно большое или стереотипно маленькое, ср.:

(18) *Страшен ты, сосед, ох как страшен <...>. Если бы не уши, как у слона в зоопарке, было бы терпимо* (Ю. Мамлеев. Конец света/Дикая история).

Выбор основания, на котором производится сравнение, может зависеть, однако, не только от свойств самого соматического объекта, но и от культурных, национальных, этнических и др. экстралингвистических предпочтений говорящего или каких-то контекстных условий.

Обратим внимание на то, что характер языкового выражения признака относительного размера нередко зависит от пространственного положения его обладателя, которое чаще всего выражается глаголами стандартного положения тела *стоять*, *сидеть* или *лежать*.

Замечание: Пространственное положение тела вообще играет ключевую роль в описании разных свойств и состояний тела (ср. соотношение слов *ленивый* и *лежебока*, соотношение двух значений слова *колени*, когда одно из значений возникает только при сидячей позе человека, ср. *посадить на колени*¹⁴), а также действий тела или с телом. Так, обозначение победы над противником может передаваться выражением *положить на обе лопатки*, которое при буквальном прочтении означает 'сделать так, чтобы соперник лежал перед победителем или под победителем'. Разные действия человека, которые он осуществляет, сопротивляясь действиям другого человека или других людей, передаются глаголами *стоять* или *выстоять* в их переносных значениях. А глагол *работать* в одном из производных значений синонимичен глаголу *сидеть* (тоже в производном значении), ср. *двадцать лет работать на одном предприятии* и *двадцать лет сидеть на одном предприятии*.

Как хорошо известно, рост человека связан с вертикальным измерением тела, иными словами, человек, рост которого измеряют, стоит, а не сидит и не лежит. Когда человек стоит, и мы хотим передать, что у него большой размер тела, то употребляем в норме слово *высокий*, но не **длинный*, ср. сочетание *высокий человек*. Когда же он лежит, мы употребляем слово *длинный*, но не **высокий*, ср. *длинный человек*¹⁵.

Указание на положение тела относительно той или иной пространственной оси, часто вместе с указанием на размер или изменение размера какого-то телесного объекта, входит в физическое описание многих русских **невербальных знаков** — поз, телодвижений или собственно жестов. Так, поза **свернуться в клубок** говорит о том, что человек лежит и при этом размер его тела как бы уменьшается, ср. правильное сочетание *лежать, свернувшись в клубок*, и неправильные **сидеть, свернувшись в клубок* и **стоять, свернувшись в клубок*. Когда говорят, что человек *выпятил живот*, то имеют в виду движение живота вперёд, т.е. вдоль саггитальной оси, и вместе с этим увеличение его размера (реальное или представляемое). А когда говорят, что человек *выставил бедро*, имеют в виду движение бедра вдоль горизонтальной оси, но при этом не имеют в виду, что размер бедра увеличился.

¹⁴ См. подробнее в [Крейдлин 2014: 445–462].

¹⁵ Данный пример с незначительными изменениями принадлежит Ю. Д. Апресяну [Апресян 1971: 509–523]. Отметим попутно, что отадъективное имя *длинный* употребляется как кличка и используется по отношению к человеку уже независимо от положения его тела.

5. Семантическая и культурная выделенность значений признака «размер соматического объекта»

Некоторые значения признака «размер соматического объекта», равно как и значения целого ряда других телесных признаков, не только характеризуют сам объект, но и указывают на некоторые свойства его обладателя. Последние могут быть разной природы. К ним, в частности, относятся: (а) пол и возраст человека (так, словом *грудь* может обозначаться грудь мужчины, женщины или ребёнка, однако сочетание *маленькая грудь* в норме применимо только к женщинам); (б) его физическое или психическое состояние (сочетание *расширенные глаза* передаёт чувства ужаса или удивления); (в) профессия или род занятий (ср. нормальные *здоровенные кулаки боксёра* и странное *здоровенные кулаки скрипача*); (г) этническая принадлежность (так, естественным образом интерпретируются сочетания *узкие глаза японца* или *еврейский нос* и неестественно — *узкие глаза еврея* и *японский нос*). Многие из приведённых выражений отражают существующие социальные или культурные стереотипы, относящиеся к телу и его частям.

В большинстве приведённых сочетаний мы имеем дело с явлением **семантической выделенности** конкретного значения признака «размер соматического объекта». Под семантической выделенностью некоторого значения телесного признака в <данной культуре> принято понимать такое его значение, которое **характеризует не только сам телесный объект или его внутренние свойства, но и обладателя этого объекта**¹⁶.

Замечание: Подчеркнём, что, когда мы говорим о семантической (а также о культурной, см. ниже) выделенности значения какого-то признака соматического объекта, мы всегда имеем в виду **семантическую (культурную) выделенность по меньшей мере одного языкового выражения этого значения**. Семантически выделенным является, например, значение /*маленький*/ у признака «относительный размер лба», которое выражается прилагательным *узколобый*. Оно характеризует человека упрямого и ограниченного, человека недалёкого, не отличающегося широтой интересов, ср.

(19) *Узколобый, придирчивый до мелочности, он держал семью в вечном страхе* (Н. Островский. Как закалялась сталь).

Значение некоторого признака соматического объекта может обладать также свойством **«быть культурно выделенным»**¹⁷. Культурно выделенным мы называем то значение признака соматического объекта, которое, наряду с характеристикой самого объекта, говорит **нечто содержательное о культуре, к которой принадлежит его обладатель**.

¹⁶ О понятиях семантической и культурной выделенности см. [Клыгина, Крейдлин 2012: 256–267].

¹⁷ Речь идёт о культурной выделенности по крайней мере одного из значений признака.

Так, по существующим культурным представлениям, закреплённым в русских фольклорных текстах и поговорках, значения *большой лоб* и *маленький лоб* говорят об уме человека, соответственно, о большом и малом. Отсюда понятно, почему в поговорке *Лоб что лопата, а ума небогато* содержится противоречие между большим размером лба и недостатком у человека ума, выраженное при помощи союза *а*.

Замечание: Не следует думать, что если значение одного полюса шкалы размера является семантически или культурно выделенным, то таковым будет и значение другого полюса. Например, сочетание *длинный язык* является характеристикой не только языка, но и человека, то есть значение /длинный/ признака «размер языка» является семантически выделенным, а антонимичное ему сочетание *короткий язык* говорит только о размере языка (да к тому же употребляется в основном медиками). Иными словами, значение /короткий/ признака «размер языка» семантически выделенным не является.

6. Признак «размер соматического объекта» и мультимодальная коммуникация

В правила, определяющие физическую реализацию некоторых жестов, входит информация о конкретном значении признака «размер» того телесного объекта, который участвует в рассматриваемой реализации. Например, для осуществления жеста **заплести косу** требуются длинные волосы, а реализация эмоционального жеста удивления **раскрыть глаза** предполагает широко раскрытые глаза.

Некоторые жесты могут различаться по наличию или отсутствию в их стандартной номинации определённого значения признака «размер» некоторого телесного объекта. Например, есть две возможные реализации русского жеста **показать нос**, когда жест исполняется одной рукой, и когда он исполняется двумя руками (см. описание этого жеста в [СЯРЖ 2001]). При второй реализации жест может называться не только *показать нос*, но и *показать длинный нос*; иными словами, в одну из стандартных номинаций этого жеста входит указание на размер.

Наконец, в правила употребления некоторых жестов входит указание на обязательность их сочетания с языковым выражением значения признака «размер некоторого телесного объекта». Мы здесь имеем в виду одно из проявлений смешанного синтаксиса (англ. *mixed syntax*). В предложении смешанного синтаксиса, а их в русском языке довольно много, в качестве обязательного конструктивного элемента входят жесты, а потому эти предложения являются одним из основных объектов, изучаемых в рамках мультимодальной коммуникации. Фразы *Я поймал вот такую рыбу* или *Она вот такого роста* всегда сопровождаются жестами, обозначающими, соответственно, размер рыбы и рост человека — без этих жестов фразы не существуют.

Заключение

В настоящей работе мы подробно проанализировали признак «размер соматического объекта» и отдельные знаковые (языковые и неязыковые) выражения его значений. Нам хотелось продемонстрировать не только (а) разнообразие средств выражения размера, но также (б) особенности соотношения этих средств со знаковыми выражениями значений других телесных признаков и (в) роль этого признака при описании некоторых явлений мультимодальной коммуникации.

Было показано, в частности, что разнообразие средств выражения размера пропорционально степени освоенности соматических объектов и их типов. Например, такие типы соматических объектов, как части тела и части этих частей, в максимальной степени доступны разным каналам восприятия и потому лучше всего прагматически освоены. Не удивительно, что для таких телесных объектов знаковые выражения значений их размера весьма богаты и по морфологической, и по семантической структуре.

Особо были выделены два вида размеров телесных объектов — абсолютный и относительный размер, и было показано, что они часто передаются языковыми единицами вместе с другими признаками.

Рассмотрели мы также и роль признака размера в описании некоторых жестов и в описании некоторых правил образования синтаксических единиц мультимодальной коммуникации. Это правила взаимодействия языковых выражений значения признака размера с некоторыми жестами.

Исследование вербальных и невербальных средств выражения размера соматических объектов может послужить отправной точкой для построения целого ряда содержательных классификаций таких объектов. Такие классификации дадут возможность ответить на многие вопросы о природе и содержании телесной системы человека. Среди них: *Какие соматические объекты русские люди называют большими? Какие телесные объекты характеризуются как крупные, длинные, толстые? Каков набор телесных объектов, которые характеризуются и по размеру, и по форме (по текстуре, по внутренней структуре и т. п.)?*

Однако для ответа на эти вопросы одних классификаций недостаточно. Нужно также описать основные способы выражения размера применительно к соматическим объектам разных типов¹⁸ и проанализировать особенности выражения целого ряда других телесных признаков, тесно связанных с размером¹⁹.

Кроме того, более детальное изучение языковых способов выражения признака размера поможет сформулировать многие правила взаимодействия жестового и речевого кодов в устной коммуникации.

¹⁸ Эта работа уже частично проведена. Её результаты мы надеемся опубликовать в коллективной монографии «Образ тела в языке и культуре» (в настоящее время готовится к публикации).

¹⁹ Авторы выражают благодарность А. Б. Летучему за внимание к настоящей работе и ценные замечания.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* (1971). О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. 30. Вып. 6. С. 509–523.
2. *Апресян Ю. Д.* (1995). Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Языки русской культуры. С. 348–388.
3. *Аркадьев П. М., Крейдлин Г. Е.* (2010). Части тела и их функции (по данным русского языка и русского языка тела) // Сборник научных работ к 80-летию Ю. Д. Апресяна. — М.: Языки славянских культур. С. 41–53.
4. *Аркадьев П. М., Крейдлин Г. Е., Летучий А. Б.* (2008). Семиотическая концептуализация тела и его частей. I. Признак «форма» // Вопросы языкознания, №6. С. 78–97.
5. *Клыгина Е. А., Крейдлин Г. Е.* (2012). База данных «Тело и Телесность в языке и культуре (идеология, структура и наполнение)» // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.). Вып 11 (18). — М.: Изд-во РГГУ. С. 256–267.
6. *Крейдлин Г. Е.* (2002). Невербальное поведение людей в деловом общении // Труды Международного семинара «Диалог». (Протвино, 6–11 июня 2002 г.), в 2 т. Т. 1. Теоретические проблемы. — М.: Наука. — С. 227–240.
7. *Крейдлин Г. Е.* (2004) Невербальные гендерные стереотипы: культурно универсальное и культурно специфичное // Языковые значения. Методы исследования и принципы описания (памяти О. Н. Селиверстовой). — М.: МГПУ. С. 133–144.
8. *Крейдлин Г. Е.* (2006). Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге I. Жестовые ударения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 31 мая — 4 июня 2006 г.). Вып. 5 (12). — М.: Изд-во РГГУ. С. 290–296.
9. *Крейдлин Г. Е.* (2007). Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге II А. Дейктические жесты и их типы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2007 г.). Вып. 6 (13). — М.: Изд-во РГГУ. С. 300–327.
10. *Крейдлин Г. Е.* (2008) Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге II Б. Дейктические жесты и речевые акты // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2008 г.). Вып. 7 (14). — М.: Изд-во РГГУ. С. 248–253.
11. *Крейдлин Г. Е.* (2010) Тело в диалоге: семиотическая концептуализация тела (итоги проекта). Часть 1: тело и другие соматические объекты. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). — М.: Изд-во РГГУ. С. 230–234.

12. Крейдлин Г. Е. (2014) Соматические объекты и некоторые их типы. Проблемы лингвосомиотического описания // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2014, №2. — М.: 2014. С. 445–462.
13. Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И. (2010). Тело в диалоге: семиотическая концептуализация тела (итоги проекта). Часть 2: признаки соматических объектов и их значения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). — М.: Изд-во РГГУ. С. 235–240.
14. Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И. (2013). Тело и его части в разных языках и культурах (итоги научного проекта) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая — 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19). В 2 т. Т. 1. — М.: Изд-во РГГУ. С. 378–391.
15. Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И. (2014). Тело в диалоге: ориентация соматических объектов и выражение отношений между людьми // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2014 г.) Вып. 13 (20). — М.: Изд-во РГГУ. С. 272–283.
16. Лебедева Л. Б. (2000). Семантика «ограничивающих» слов // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. — М.: Языки русской культуры. С. 93–97.
17. Рахилина Е. В. (1995). Семантика размера // Семиотика и информатика. Вып. 34. С. 58–81
18. *Словарь русского сленга* (1997) / И. Юганов, Ф. Юганова. — М.: Метатекст.
19. *Iordanskaja, L., Paperno, S.* (1996). A Russian — English collocational dictionary of the human body (ed. by R. L. Leed). Columbus, Ohio: Slavica Publishers, Inc <http://russian.dml.cornell.edu/body/accented/index.htm>.

References

1. Apresyan Yu. D. (1971). On the Regular Polysemy [O reguljarnoy mnogoznachnosti] // Bulletin of the Academy of Science of USSR. Department of Literature and Language [Izvestiya AN SSSR]. Vol. 30. № 6. P. 509–523.
2. Apresyan Yu. D. (1995). The Image of a Human Being in the Language: an Essay of Systematic Description [Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya] // Selected works [Izbrannye trudy]. Vol. II. Integral Description of Language and System Lexicography [Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaya leksikografiya]. — М.: Языки русской культуры. P. 348–388.
3. Arkad'yev P. M., Kreydlin G. E. (2010). Body Parts and Their Functions (in Russian Language and in Russian Body Language) [Chasti tela i ih funktsii (po dannym russkogo yazyka i russkogo yazyka tela)] // Collection of Scientific Works to 80s Anniversary of Yu. D. Apresyan [Sbornik nauchnyh rabot k 80-letiyu Yu. D. Apresyana]. — М.: Языки славянских культур. P. 41–53.

4. Arkad'yev P. M., Kreydlin G. E., Letuchiy A. B. (2008). Semiotic Conceptualization of the Human Body and Body Parts. I. A Feature «Shape» [Semioticheskaya konceptualizatsiya tela I ego chastey. I. Priznak «forma»]. // *Voprosy yazykoznaniya*, №6. P. 78–97.
5. Klygina E. A., Kreydlin G. E. (2012). The database «Human body and corporeality in natural language and culture (structure, ideology and content)» [Baza danyh «Telo I telesnost' v yazyke I kul'ture (ideologiya, struktura i napolnenie)»] // *Computational Linguistics and Intelligent Technologies. Proceedings of the International Conference «Dialog»* [Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnogo seminaru «Dialog»] (Bekasovo, 30 May — 3 June 2012). Vol. 11 (18). — M.: RSUH publishing house. P. 256–267.
6. Kreydlin G. E. (2002). Nonverbal Behavior of People in Business Communication [Neverbal'noe povedeniye lyudey v delovom obshchenii] // *Proceedings of the International Conference «Dialog»* [Trudy Mezhdunarodnogo seminaru «Dialog»] (Protvino, 6–11 June 2002), in 2 parts. Part 1. Theoretical Problems [Teoreticheskie problemy]. — M.: Nauka. — P. 227–240.
7. Kreydlin G. E. (2004) Nonverbal Gender Stereotypes: Culturally Universal and Culturally Specific [Neverbal'nye gendernye stereotypy: kul'turno universal'noe I kul'turno specifichnoe] // *Language Meanings. Methods of Research and Principles of Description (in Memory of O. N. Seliverstova)* [Yazykovye zhachenia. Metody issledovaniya i printsipy opisaniya (pamyati O. N. Seliverstovoy)]. — M.: MGPU. P. 133–144.
8. Kreydlin G. E. (2006). Mechanisms of Interaction Between Verbal and Nonverbal Units in the Dialog I. Gesture Accents [Mehanizmy vzaimodeystviya neverbal'nyh i verbal'nyh edinit v dialoge I. Zhestovye udareniya] // *Computational Linguistics and Intelligent Technologies. Proceedings of the International Conference «Dialog»* [Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnogo seminaru «Dialog»] (Bekasovo, 31 May — 4 June 2006). Vol. 5 (12). — M.: RSUH publishing house. P. 290–296.
9. Kreydlin G. E. (2007). Mechanisms of Interaction Between Verbal and Nonverbal Units in the Dialog II A. Deictic Gestures and Their Types [Mehanizmy vzaimodeystviya neverbal'nyh i verbal'nyh edinit v dialoge II A. Deykticheskie zhesty i ih tipy]. // *Computational Linguistics and Intelligent Technologies. Proceedings of the International Conference «Dialog»* [Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnogo seminaru «Dialog»] (Bekasovo, 30 May — 3 June 2007). Vol 6 (13). — M.: RSUH publishing house. P.300–327.
10. Kreydlin G. E. (2008) Mechanisms of Interaction Between Verbal and Nonverbal Units in the Dialog II B. Deictic Gestures and Speech Acts [Mehanizmy vzaimodeystviya neverbal'nyh i verbal'nyh edinit v dialoge II B. Deykticheskie zhesty i rechevye akty]. // *Computational Linguistics and Intelligent Technologies. Proceedings of the International Conference «Dialog»* [Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnogo seminaru «Dialog»] (Bekasovo, 4–8 June 2008). Vol. 7 (14). — M.: RSUH publishing house. P. 248–253.

11. *Kreydlin G. E.* (2010) *Body in the Dialog: Semiotic Conceptualization of the Body (Results of the Project). Part 1: Body and Other Somatic Objects* [Telo v dialoge: semioyicheskaya kontseptualizatsiya tela (itogi proekta). Chast' 1: telo i drugie somaticheskie ob'ekty]. // *Computational Linguistics and Intelligent Technologies. Proceedings of the International Conference «Dialog»* [Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnogo seminarara «Dialog»] (Bekasovo, 26–30 May 2010). Vol. 9 (16). — M.: RSUH publishing house. P. 230–234.
12. *Kreydlin G. E.* (2014). *Somatic Objects and Several Their Types. Problem of Linguistic and Semiotic Description* [Somaticheskie ob'ekty i nekotorye ih tipy. Problemy lingvosemioticheskogo opisaniya] // *Proceedings of the Institute of Russian language named after V. V. Vinogradov.* [Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova]. 2014, №2. — M.: 2014. P. 445–462
13. *Kreydlin G. E., Pereverzeva S. I.* (2010). *Body in the Dialog: Semiotic Conceptualization of the Body (Results of the Project). Part 2: Features of the Somatic Objects and Their Meanings* [Telo v dialoge: semioyicheskaya kontseptualizatsiya tela (itogi proekta). Chast' 2: priznaki somaticheskikh ob'yektov I ih znacheniya] // *Computational Linguistics and Intelligent Technologies. Proceedings of the International Conference «Dialog»* [Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnogo seminarara «Dialog»] (Bekasovo, 26–30 May 2010). Vol. 9 (16). — M.: RSUH publishing house. P.235–240.
14. *Kreydlin G. E., Pereverzeva S. I.* (2013). *Human Body and Its Parts in Different Languages and Cultures (Results of the project)* [Telo i ego chasti v raznyh yazykah i kul'turah (itogi proekta)] // *Computational Linguistics and Intelligent Technologies. Proceedings of the International Conference «Dialog»* [Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnogo seminarara «Dialog»] (Bekasovo, 29 May — 2 June 2013). Vol. 12 (19). In 2 parts. Part1. — M.: RSUH publishing house. P. 378–391.
15. *Kreydlin G. E., Pereverzeva S. I.* (2014). *Human Body in a Dialog: The Orientation of Somatic Objects in Its Connection with Human Relations* [Telo v dialoge: orientatsiya somaticheskikh ob'yektov i vyrazhenie otnosheniy mezhdu lyud'mi] // *Computational Linguistics and Intelligent Technologies. Proceedings of the International Conference «Dialog»* [Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnogo seminarara «Dialog»] (Bekasovo, 4–8 June 2014). Vol. 13 (20). — M.: RSUH publishing house. P. 272–283.
16. *Lebedeva L. B.* (2000). *Semantics of «Restricting» Words* [Semantika «ogranichivayushchih» slov] // *Logical Analysis of Language. Languages of Spaces* [Logicheskij analiz yazyka. Yazyki prostranstv] / ed. N. D. Arutyunova, I. B. Levontina. — M.: Yazyki russkoy kul'tury. P. 93–97.
17. *Rahilina E. V.* (1995). *Semantics of The Size* [Semantika razmera] // *Semiotika I informatika.* Vol. 34. P. 58–81.
18. *Dictionary of Russian Slang* [Slovar' russkogo slenga] (1997) / I. Yuganov, F. Yuganova. — M.: Metatekst.
19. *Iordanskaja, L., Paperno, S.* (1996). *A Russian — English collocational dictionary of the human body* (ed. by R. L. Leed). Columbus, Ohio: Slavica Publishers, Inc. <http://russian.dml.cornell.edu/body/accented/index.htm>.